

— Так это и есть то самое место?

Том и Нед стояли перед вывеской Ресторана Вильямсбург. Часы едва пробили шесть, заведение только открылось. Сквозь панорамное окно было видно, как две официантки в красно-жёлтой униформе с короткими юбками протирают столы, готовясь к рабочему дню.

— Теперь я понимаю, почему ты говорил, что сюда стоит заглянуть, — Том не знал, куда деть глаза. С девушками он общался туго: матери в его жизни не было, а Уэйд в плане воспитания был тем ещё наставником.

Стоило парням занять кабинку, как одна из официанток — эффектная блондинка — подбежала к ним. Сияя лучезарной улыбкой, она протянула меню:

— Привет, юные джентльмены! Чего желаете?

— Привет, Кэролайн! Помнишь меня? Я уже заходил пару раз, — Нед заметно занервничал, не зная, куда пристроить руки, и начал беспорядочно тыкать пальцем в строчки меню. — Вот это, пожалуйста... О, и ещё два самодельных кекса Макс.

Он запнулся и поспешно добавил:

— Нет-нет, давайте сразу четыре.

Кэролайн так обрадовалась, что Том не удивился бы, начни она приплясывать на месте.

— Без проблем! Четыре штуки, каждого вида по одному? А что закажет этот симпатяга?

— Мне просто картошку фри, — Том улыбнулся Кэролайн. Когда та забрала меню и отошла, он повернулся к другу: — Четыре? Что это за кексы такие, ради которых ты готов разориться? Осилит ли хоть?

— Я просто поддерживаю девичьи мечты о стартапе. Они хотят открыть свою кондитерскую и сейчас копят капитал, — Нед практически не сводил глаз с официантки. Со стороны это выглядело почти комично.

В это время Кэролайн уже ворвалась на кухню:

— Макс!

Та как раз подготавливала ингредиенты и, едва увидев лицо подруги, сразу пресекла её восторги:

— Даже не думай. Он несовершеннолетний, это потянет на статью.

— Да нет же! — отмахнулась Кэролайн. — Я просто хотела сказать, что они заказали сразу четыре кекса!

— И что ты для этого сделала? Применила «тяжёлую артиллерию»? Повторяю, детка, это незаконно, — Макс шлепнула Кэролайн пониже спины и выглянула в зал. — Вау... Да это же Ли Хань в двойном размере и юная версия Джеймса Макэвоя... Как думаешь, долго ему ещё до совершеннолетия?

Кэролайн фыркнула:

— Уверена, ты нарушишь закон раньше меня.

Проводив подругу взглядом, Макс вдруг что-то вспомнила и крикнула вдогонку:

— Стой, Кэролайн! С кленовым сиропом нельзя...

Но Кэролайн уже скрылась в зале. Макс оставалось лишь успокаивать себя: «Да ладно, подумаешь, туда случайно упал листик травки».

В кексы со вкусом кленового сиропа и так добавляли алкоголь — их соседка Софи как-то заметила, что такие сладости пришлись бы по вкусу заядлым торчкам. Детям их подавать не стоило, тем более с «секретным ингредиентом», но кто же знал, что в забегаловку Ли Ханя забредут школьники? Макс уже и забыла, когда в последний раз видела здесь клиентов в таком возрасте.

По иронии судьбы Том первым делом схватил именно этот кекс. Стоило ему откусить кусочек, как он замер. Присмотревшись к кремовой шапочке, он вытащил оттуда обкусанную половинку засушенного листа конопли. Очевидно, вторая половина уже была съедена.

— Что-то не так? — Нед, уже успевший проглотить половину своего десерта, вопросительно промычал с набитым ртом.

— Да нет, ничего, — Том качнул головой. — Просто подумал, что Уэйд бы очень понравился этот вкус.

— Кто такой Уэйд?

— Мой отец, — машинально ответил Том.

В этот момент к ним подошла Макс. Заказ был внушительным: на каждой руке у неё балансировало по два блюда. Казалось, стоит ей оступиться или не выдержать веса собственной груди, и всё это великолепие из бургеров и пасты окажется на полу.

Однако Макс уверенно расставила тарелки перед парнями. Из одного кармана она выудила две пачки картошки, из лифчика достала пакетики с кетчупом (Том и Нед синхронно отвели глаза, борясь со смущением), а из-за пояса лихо выхватила бутылку напитка.

— Я могу пронести на себе что угодно! — вызывающе гаркнула она, хлопая бутылкой по столу.

Парни лишь молча переглянулись.

— Ты уверен, что здесь все психически здоровы? — шёпотом спросил Том, когда официантка отошла. — По-моему, у них у всех пунтик. Я слышал, как шеф-повар отпускает пошлые шуточки в адрес девушек. Это же ресторан, я теперь за гигиену переживаю.

— Да забей, мы же сюда не за высокой кухней пришли. Тут на самом деле чисто, — Нед рассеянно ковырял вилкой макароны. — Зато посмотри: милашка-блондинка и жгучая брюнетка... Понятно, что со мной они болтать не станут, но всё же...

— По крайней мере, кексы у них зачётные. Надо будет захватить парочку для Уэйда, — Том пожал плечами. — Я пытался ему дозвониться, но он не берет трубку. Переживаю, как бы он не проспал весь день, забыв про перевязки и еду. Доведёт же себя до голодной смерти...

— Твой папа совсем не умеет о себе заботиться?

Том лишь молча кивнул.

Ему хотелось выговориться, но Нед был всего лишь новым знакомым. У него наверняка нормальная семья, здоровое детство... Зачем грузить его проблемами, которые гложут Тома уже много лет?

По правде говоря, Уэйд был совершенно некудышным отцом. Хотя ради Тома он сильно изменился и старался стать лучше, в ту самую первую встречу Уэйд мечтал лишь об одном — поскорее избавиться от свалившейся на голову обузы.

***

В ту ночь, когда Уэйд подобрал Тома, мальчик спал на его кровати, а сам Уэйд, поджав свои длинные ноги, кое-как перекаптался на диване. Проснувшись на следующее утро, Том обнаружил, что остатки его смутных воспоминаний окончательно испарились. Он не помнил ни как встретил Уэйда, ни что было до этого. Для него стало само собой разумеющимся, что он сын этого человека и всегда жил в этой тесной камерке.

Стоило Уэйд разлепить веки, как он увидел перед собой круглоголового карапуза. Ребёнок восторженно хлопал глазами и с обезоруживающей невинностью выдал:

— Папа!

Уэйд остолбенел.

В силу своей профессии он никогда не мог спокойно спать, если рядом находился кто-то чужой, пусть даже это был безобидный ребёнок. Именно поэтому он уступил кровать и ушёл на диван. Но этот мелкий каким-то образом умудрился подобраться к нему вплотную, пока он спал, и Уэйд даже не шелохнулся.

Это было чертовски странно. Вся эта ситуация отдавала какой-то чертовщиной: и то, что потерявший память малец вцепился именно в него, и то, что его собственное чутьё на этого ребёнка упорно молчало.

Уэйд долго всматривался в лицо Тома, а потом вдруг протянул руку и бесцеремонно ущипнул его за щеку:

— Ты же не мой внебрачный сын, а? Тебя мамаша подслала, чтобы меня до инфаркта довести? Лиза? Или Люси? Судя по возрасту, только они могли так подгадить...

Том, со стиснутыми щеками, невнятно переспросил:

— А что такое «внебрачный сын»?

Уэйд сокрушённо закрыл лицо рукой.

Как мы знаем, Уэйд Уинстон никогда не был святым.

Поэтому он выудил из холодильника последнее яйцо, наспех сообразил яичницу для мелкого и, взяв его за руку, вывел из дома.

— Мы куда-то идём? Па...

— Зови меня Уэйд, — оборвал его мужчина, не давая произнести это пугающее слово. — Я веду тебя в парк аттракционов.

Том не помнил, чтобы когда-либо бывал в подобных местах, поэтому с восторгом сел на хвост «папаше». По пути Уэйд купил ему сахарную вату, мороженое и сэндвич.

Остановившись у карусели с лошадками, Уэйд усадил Тома на скамейку:

— Жди здесь. Мне нужно в уборную. Вернусь быстрее, чем ты успеешь доесть этот сэндвич.

Том послушно кивнул и осторожно откусил кусочек.

Растущий организм требовал еды, но мальчик, несмотря на голод, жевал медленно, буквально смакуя каждую крошку. Он боялся, что если сэндвич закончится слишком быстро, Уэйд не успеет вернуться. Однако, как бы он ни растягивал удовольствие, еда подошла к концу. Спустя два часа ожидания Том с тревогой посмотрел на последний сиротливый кусочек хлеба в руке.

Как же жевать ещё медленнее?

Сжимая остатки сэндвича, он растерянно огляделся по сторонам и вдруг встретился взглядом с другим мальчиком.

Это был Аллен Блэк десятилетней давности — ученик Чарльза Ксавье и одарённый мутант. Это была их первая встреча. Тогда Том ещё не знал, что этот мальчишка станет одним из тех, на кого он сможет положиться больше всего в жизни.

<http://bllate.org/book/17398/1653340>